

УДК 9.93(908)

ВКЛАД М.М. СПЕРАНСКОГО В РАЗВИТИЕ СИБИРИ

Бодяк М.Г.

ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ

п. Молодежный, Иркутский р-он, Иркутская обл., Россия

В статье анализируются сибирские реформы, проведенные известным государственным деятелем России XIX века графом М.М. Сперанским, назначенным императором Александром I генерал-губернатором Сибири в 1819 году. В истории Российской империи это был первый опыт разработки законодательства, основанного на географических, природно-климатических факторах, этнических, конфессиональных, внешнеполитических особенностях региона. За трехлетний срок пребывания в Иркутске Сперанским был разработан пакет из 10 законопроектов, вошедший в историю под названием «сибирские реформы» 1822 года. Преобразования М.М. Сперанского оказали существенное влияние на многие стороны жизни огромного зауральского края и в своих основных положениях действовали вплоть до падения империи в 1917 года. Местное население страдало от притеснения чиновников, смотревших на Сибирь как на свою вотчину. Законы здесь фактически бездействовали, а самоуправство и поборы местных властей были обычным явлением. Ревизия, проведенная Сперанским, вскрыла вопиющую картину злоупотреблений и произвола местной администрации.

Став генерал-губернатором Сибири, основным делом Михаил Михайлович считал не ревизию деятельности сибирских «сатрапов», а разработку проектов будущей реформы. Регионализм М.М. Сперанского проявился прежде всего в разделении Сибири на два генерал-губернаторства – Западной и Восточной Сибири. Изменился юридический и социальный статус коренных народов Сибири в составе российского государства. Характерной чертой сибирских реформ стало стремление Сперанского обеспечить в новом законодательстве сочетание основополагающих политических принципов функционирования империи, сибирской специфики с решением общегосударственных задач. Влияние этих реформ сибиряки ощущают и сегодня.

Ключевые слова: сибирские реформы, генерал-губернатор, ревизия, казнокрадство, Устав, региональное законодательство, аборигены, ясак, оседлые инородцы, кочевые инородцы, бродячие инородцы, экспедиции о ссыльных, Степные Думы, народные управы.

CONTRIBUTION M.M. SPERANSKY IN THE DEVELOPMENT OF SIBERIA

Bodyak M.G.

FSBEI HE Irkutsk SAU

Molodezhny, Irkutsk district, Irkutsk region, Russia

The article analyzes the Siberian reforms carried out by the famous Russian statesman of the XIX century Count M.M. Speransky, who was appointed Governor-General of Siberia by Emperor Alexander I in 1819. In the history of the Russian Empire, this was the first experience of developing legislation based on geographical, natural and climatic factors, ethnic, confessional, foreign policy features of the region. During the three-year stay in Irkutsk, Speransky developed a package of 10 bills, which went down in history under the name "Siberian reforms" of 1822. Transformations M.M. Speransky had a significant impact on many aspects of the life of the vast Trans-Ural region and in their main provisions acted until the fall of the empire in 1917. The local population suffered from the oppression of officials who looked at

Siberia as their patrimony. The laws here were practically inactive, and arbitrariness and extortion of local authorities were a common occurrence. The audit carried out by Speransky revealed a blatant picture of abuses and arbitrariness of the local administration.

Having become the governor-general of Siberia, Mikhail Mikhailovich considered the main thing not to revise the activities of the Siberian "satraps", but to develop projects for future reform. Regionalism M.M. Speransky manifested itself primarily in the division of Siberia into two governor-generals - Western and Eastern Siberia. The legal and social status of the indigenous peoples of Siberia within the Russian state has changed. A characteristic feature of the Siberian reforms was the desire of Speransky to ensure in the new legislation a combination of the fundamental political principles of the functioning of the empire, Siberian specifics with the solution of national problems. Siberians still feel the impact of these reforms today.

Key words: Siberian reforms, governor-general, revision, embezzlement, Charter, regional legislation, natives, yasak, settled foreigners, nomadic foreigners, wandering foreigners, expeditions about exiles, Steppe Dumas, people's councils.

В июне 2022 года исполнилось 200 лет со времени проведения известных реформ М.М. Сперанского в Сибири. Александр I подписал 22 марта 1819 года Высочайший указ о назначении тайного советника М.М. Сперанского генерал-губернатором Сибири. Ему предоставлялись самые широкие полномочия: он должен был одновременно выступать в качестве ревизора (выявлять истинное положение дел), генерал-губернатора (принимать надлежащие меры, обличать провинившихся, отдавать виновных под суд, исправить всё, что только возможно) и реформатора («сообразить на месте полезнейшее устройство сего отдалённого края»). За короткий срок он объехал почти всю Сибирь, решительно боролся с произволом и казнокрадством местной администрации. Не зная крепостного права Сибирь, с лихвой вкусила чиновничий произвол. К суду было привлечено 680 чиновников, с которых взыскано 2,8 млн рублей в казну [2, С. 39]. В этом несомненная заслуга М.М. Сперанского.

Сперанский создал команду, состоящую из приехавших с ним помощников, местных чиновников, выпускников Иркутской гимназии, людей, которым мог доверять. К Сперанскому, прибывшему в конце августа 1819 года из Тобольска в Иркутск, стекалась информация от рассылаемых им по краю ревизоров. В начале февраля 1820 года Сперанский выезжает из Иркутска в забайкальские места, Кяхту, Нерчинск, как он отмечал, «подлинно уже край света» [2, С. 38].

Для рассмотрения сибирских дел в Петербурге был создан специальный орган – Сибирский комитет. Команда М.М. Сперанского за короткий срок подготовила пакет реформ преобразования управления Сибирью. Через Сибирский комитет Сперанский представил на рассмотрение Александру I пакет предложений, состоящий из 10 законопроектов: «Учреждение для управления Сибирских губерний»; «Устав об управлении инородцев»; «Устав о ссыльных»; «Устав об этапах»; «Устав об управлении киргиз–кайсаков»; «Устав о сухопутных сообщениях»; «Устав о городских казаках»; «Положение о земских повинностях»; «Положение о хлебных запасах»; «Положение о долговых обязательствах между крестьянами и между инородцами», которые были утверждены царем 22 июня 1822 года.

Новую систему управления Сибири Сперанский попытался построить на компромиссе интересов самодержавной власти с региональными особенностями. В начале XIX века Сибирь разделялась на две губернии – Тобольскую и Иркутскую, подчиняясь генерал-губернатору. Согласно «Сибирскому учреждению» 1822 года Азиатская Россия разделялась на два генерал-губернаторства: Западно-Сибирское с административным центром в Тобольске (с 1838г. в Омске) и Восточно-Сибирское с центром в Иркутске. К Западной Сибири относились Тобольская, Томская губернии и Омская область, к Восточной Сибири – Иркутская, Енисейская губернии (с центром в Красноярске), Якутская область, а также особые территориальные пограничные управления – Камчатское, Охотское и Троицкосавское. Генерал-губернаторам принадлежала вся полнота власти: административная, военная, экономическая, судебная [3, С. 253]. Губернии делились на округа, а последние – на волости и инородные управы. Региональными мотивами было навеяно предложение о создании двух Главных управлений и совещательных органов при них – советов. Этот же механизм вводился на уровне губернии и округов (уездов). Таким образом Сперанским была создана система противовеса единоличной власти. Обращает на себя внимание состав Главных управлений, в которые под председательством генерал-губернатора входило по шесть чиновников: трое по назначению самого главного начальника края, а трое (назначаемые императором для контроля действий генерал-губернаторов) представляли интересы министерства внутренних дел, финансов и юстиции. В таком механизме формирования советов нашли сочетание принципы отраслевого, территориального и общегосударственного уровней управления. Сперанский попытался поставить деятельность региональной власти в строго определенные рамки законодательства, что явилось несомненным новшеством для региона и империи в целом.

Региональные мотивы особенно сильно проявились при разработке «Устава об управлении инородцев». Факт появления в российском законодательстве новой сословной категории – тому доказательство. Само слово «инородцы» в практику русского языка, в юридическую лексику вводится именно Сперанским. Оно отразило эволюцию взаимоотношений правительства с коренными народами Сибири. На протяжении трехсотлетней истории досоветской Сибири официальное название народов края неоднократно менялось. В XVII в. коренных жителей Сибири называли «ясашными иноземцами», так как Сибирь и ее население еще только начинали входить в состав Российского государства [10, С. 43]. Однако по мере утверждения в подданстве они переставали быть иноземцами. В XVII и в первые десятилетия XIX века сибирских аборигенов обычно называли «ясачными иноверцами», т. е. людьми иной, отличной от христианства религии. Сперанский вводит новый термин – «инородцы», который стал официальным названием народов края и приобрел сословный характер. Таким образом, в самом термине «инородцы» заметны элементы региональной специфики, связанной с изменением юридического и социального статуса этих народов в составе российского государства.

Сперанский стремился учитывать региональные особенности, что прослеживается в регламентации податей и сборов, создании государственных запасов хлеба, заключение торговых сделок и т.д.

«Устав об управлении инородцев» был разработан на основе учета геополитических, этнических и иных особенностей Азиатской России. По этому документу коренное население было разделено на три разряда: «оседлых», «кочевых», «бродячих». В основу деления был положен принцип хозяйственного развития. Оседлые (татары, часть алтайцев, хантов-манси) приравнивались к сословию государственных крестьян во всех правах и обязанностях, кроме рекрутской [9, С. 111]. Кочевые (буряты, якуты, телеуты, алтайцы...) получили равные права с крестьянами в налоговом отношении, но сохраняли самостоятельность в управлении (традиционное самоуправление в виде Степных Дум и суде). На «бродячих жителей» (народы севера и северо-востока Сибири и мелкие Саянские племена) распространялись правила для кочующих, т.е., они сохранили прежнее родовое самоуправление в лице родовых старост. Органы степного управления получили более стройную систему. Каждый улус, в котором насчитывалось не менее 15 семей, получил право на родовое управление. Во главе каждого улуса выбирались старшины. Несколько родовых управлений подчинялись инородной управе в составе головы, двух-трех выборных и письмоносца. Группа инородных управ, а также крупные родовые управления, входили в ведомство и подчинялись высшей ступени власти инородцев – Степной Думе. Во главе Думы стояли тайши [9, С. 112]. Руководители родовых управлений, народных управ и Дум избирались на общественных собраниях – сугланах и утверждались губернской администрацией. Устав допускал принцип наследственности в родовом управлении. Органы родового управления решали все вопросы своей внутренней жизни. Вели учет народонаселения, составляли статистические сведения о количестве скота, посевов, сенокошения, урожая хлебов. На первое место ставилось неукоснительное выполнение обязанностей перед государством – не только сбор и сдача ясака, но и организация охотничьих промыслов. Функциями родоначальников являлись: принуждать родовичей заниматься звериным промыслом и полностью уплачивать ясак, обзавестись русским домом и сеять хлеб, чтобы личным примером убеждать родовичей в превосходстве русского образа жизни. Законодательство 1822 г. предусматривало обязательное наделение земель инородцев. Строго запрещалось россиянам самовольно селиться на землях, отведенных во владение инородцам [5]. Вводился принцип свободной частной торговли с сибирскими «инородцами». В целях пресечения различного рода злоупотреблений запрещалась торговля чиновников с коренным населением. Инородцам было разрешено отдавать детей в государственные учебные заведения, декларировалась веротерпимость [1, С. 390]. На всех коренных жителей Сибири распространялось уголовное законодательство России.

Реформа сибирской ссылки явилась составной частью широкого плана государственных преобразований в Сибири [6, С. 4]. М.М. Сперанский

разработал «Устав о ссыльных» и «Устав об этапах в Сибирских губерниях», по которому внесудебная (административная) ссылка отменялась – только по судебному приговору. Устав определял, что ссылка в Сибирь могла быть двойкой. Более тяжкие преступники отправлялись на каторжные работы, менее тяжкие – на поселение. Для заведования ссылкой создавались специальные органы управления ссылкой — Приказ о ссыльных в Тобольске и экспедиции о ссыльных в губернских городах (Тобольская, Томская, Енисейская). С 1822 года максимальный срок каторги определяется в 20 лет [7]. Но и отбывшие ее не получали свободу, а переводились на пожизненное поселение в то место, которое назначали местные власти. Нормы Устава регулировали порядок отправления, устанавливали необходимую для этого документацию и определяли правовое положение ссыльных на каторге и поселении. Дети каторжников и ссыльных получили право вступать в свободные сельские и городские сословия.

«Устав об этапах» предусматривал создание по всему маршруту движения ссыльных особых этапов — пунктов отдыха, регламентировал порядок отправления и движения ссыльных партий, состав и функции этапной стражи, обязывал местные власти обеспечивать ссыльных «нормальными» условиями жизни на каторге и поселении, вводил строгий учет ссыльных. Вдоль Сибирского тракта была устроена 61 этапная тюрьма, где ссыльных обеспечивали питанием и одеждой. Партии должны были состоять из 60 человек летом и 100 зимой и охраняться этапными командирами корпуса внутренней стражи [8].

Сперанский обращал внимание на необходимость развития горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, распространение земледелия, улучшение условий жизни населения [4, С. 102], особенно коренных народов, населяющих Сибирь. Подъём грамотности, культуры он считал обязательным условием. Сибири предстояло стать процветающей территорией России. Сперанский близко воспринимал её проблемы и хотел сделать всё от него зависящее для улучшения положения сибиряков, оставив о себе память признанного реформатора и выдающегося юриста.

Благодарные иркутяне главную площадь в Правобережном округе, в историческом центре города между улицами Ленина и Сухэ-Батора, в створе улиц Чкалова и Рабочей назвали именем графа М.М. Сперанского в честь иркутского генерал-губернатора Михаила Сперанского. Причем, это происходило дважды: в 1886 году, после утверждения Городской Думой проекта переименований и новых названий улиц, и Постановлением администрации города Иркутска от 26 мая 2016 года.

Список литературы

1. *Альшевская Л.В.* Субъектный аспект гносеологического подхода в педагогике бытия *Л.В. Альшевская* // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 11 (174). – С. 389-391.
2. *Дамешек Л.М.* Личность в истории Сибири XVIII-XX веков: Сб. биограф. очерков / *Л.М. Дамешек.* - Новосибирск. - 2007. - С. 34-40.

3. *Ермолинский Л.Л.* Михаил Сперанский (серия ЖЗЛ). / *Л.Л. Ермолинский.* - Иркутск: Папирус. - 1997. - 398 с.
4. *Иванов В.В.* Крестьянский протест в Сибири в годы революции и гражданской войны / *И.И. Кротт, П.А. Новиков, А.П. Шекшеев, В.В. Иванов, И.В. Наумов и др.* Коллективная монография. – Ишим. - 2018. – 320 с.
5. Историческая энциклопедия Сибири. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkipedia.ru> . - 1.04.2023.
6. *Константинова Н.А.* Этнический состав мусульман Восточной Сибири на рубеже XIX-XX веков /*Н.А. Константинова, О.В. Бондаренко* //Теории и проблемы политических исследований. - 2018. - Т. 7. - № 3А. - С. 3-7.
7. Полное собрание законов Российской империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html - 3.04.2023.
8. Россия. Законы и постановления. Учреждение для управления Сибирских губерний. - СПб.: Сенат. тип., 1822. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/59200-rossiya-zakony-i-postanovleniya-uchrezhdenie-dlya-upravleniya-sibirskih-guberniy-spb-1822> - 3.04.2023.
9. *Серебренников А.М., Жукова Л.А.* Социально-экономическое развитие Восточной Сибири / *А.М. Серебренников, Л.А. Жукова.* – Иркутск: Изд-во ИрГСХА. – 2013. – 252 с.
10. *Томсинов В.А.* Сперанский / *В.А. Томсинов.* – М.: Молодая гвардия. - 2006. – 451с.

Сведения об авторе

Бодяк Марина Германовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ (664038, Россия, Иркутская область, Иркутский район, пос. Молодежный, тел. 89526103733, e-mail: mmasshusik@mail.ru).

